СПРАВКА

по материалам, представленным членами НКС, относительно реализации решения Совета председателей от 9 октября 2014 года № 108

В соответствии с пунктом 2 решения Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики (далее − Совет председателей), от 9 октября 2014 года № 108 Пленуму Экономического Суда СНГ рекомендовано рассмотреть вопрос по подготовке совместных с Советом председателей предложений по разработке международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров.

Во исполнение данного решения Экономическим Судом СНГ была подготовлена Информация по результатам изучения национального законодательства, норм международного частного права и обобщения материалов судебной практики по установлению форс-мажорных обстоятельств при разрешении хозяйственных (экономических) споров (далее − Информация).

Информация была направлена (письмо от 24 июня 2015 года № 03−1/212) членам Научно-консультативного совета при Экономическом Суде СНГ (далее − НКС) с просьбой высказать свою позицию относительно

возможного перечня обстоятельств непреодолимой силы;

содержания и формы международных рекомендаций по установлению форс-мажорных обстоятельств при рассмотрении хозяйственных споров (методические рекомендации или международный договор, круг субъектов, на которых может распространяться действие международных рекомендаций).

Из представленных материалов членов НКС (Ю.А. Амельченя, А.В. Барбук, М. Дауленов, Е.Ф. Довгань, Н.Г. Доронина и Ю.А. Лепешков) усматривается следующее.

1. Относительно возможного перечня обстоятельств непреодолимой силы члены НКС однозначно высказались за то, что исчерпывающий перечень таких обстоятельств установлен быть не может.

При этом члены НКС отмечают, что установление форс-мажорных обстоятельств тесно связано с конкретной ситуацией, и обстоятельства, признаваемые форс-мажорными для одной местности (например, выпадение снега в летний период), могут не являться таковыми для другой (Е.Ф. Довгань). Определение обстоятельств непреодолимой силы может

варьироваться в зависимости от вида хозяйственной деятельности и участников сделки, а также национальных подходов государств, в которых была заключена сделка, рассматривается спор либо имело место такое обстоятельство, вследствие чего определение форс-мажорных обстоятельств является сложным вопросом, в котором за государством как сувереном следует признать максимальную свободу усмотрения (А.В. Барбук).

Вследствие изложенного, задаче по установлению перечня форс-мажорных обстоятельств не отводится главенствующая роль.

2. В большей степени члены НКС акцентируют внимание на выявлении объективных критериев по определению форс-мажорных обстоятельств, вследствие чего, как правило, всеми высказывается мнение о целесообразности разработки методических рекомендаций с закреплением объективных критериев (принципов) по определению форс-мажорных обстоятельств, адресованных субъектам внутригосударственного права (судебным органам, хозяйствующим субъектам, а также законодательным органам, участвующим в унификации и гармонизации права стран − участниц СНГ).

В частности, по мнению д.ю.н., профессора Н.Г.Дорониной, таким актом могут быть Международные рекомендации, сформулированные как общие принципы регулирования порядка исполнения договорных обязательств, адресованные законодательным органам государств, участвующих в унификации и гармонизации права стран участниц СНГ.

Доктор права М.Дауленов считает, что в данном случае это также могут быть рекомендации, единообразное применение которых, в случае их принятия, на территории государств – членов СНГ возможно лишь посредством наделения их нормативным значением, то есть включение их в текст отдельного или существующего международного договора, заключенного в рамках Содружества.

К объективным критериям по определению форс-мажорных обстоятельств предлагается относить:

чрезвычайный характер обстоятельств − невозможность их предвидеть и предотвратить;

неотвратимость наступления неблагоприятных последствий − невозможность разумно ожидать, что сторона предпримет меры, способные предотвратить наступление таких последствий или минимизировать их;

наличие непосредственной причинно-следственной связи между чрезвычайной ситуацией и невозможностью исполнения обязательств;

непричастность стороны к созданию ситуации форс-мажора;

добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения возможных рисков (Е.Ф. Довгань),

а также относительность, предполагающую, что при определении наличия/отсутствия действия непреодолимой силы необходимо учитывать условия (конкретные исходя из ситуации), место, время, достижения науки и техники, поскольку в одном случае можно предотвратить наступление отрицательных последствий, а в другом − нет (Ю.А. Амельченя).

При разработке методических рекомендаций М. Дауленов* предлагает прибегнуть к опыту Комиссии международного права ООН и определить следующие критерии по определению форс-мажорных обстоятельств:

деяние должно быть вызвано непреодолимой силой или непредвиденным событием;

данное обстоятельство или событие не должно поддаваться контролю со стороны соответствующего государства;

выполнение обязательств в указанных обстоятельствах должно быть материально невозможно.

А.В. Барбук полагает возможным разработать методические рекомендации на основе подходов статьи 79 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 года.

Так в соответствии со статьей 79 указанной Конвенции:

1) Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.

2) Если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности только в том случае, если:

а) она освобождается от ответственности на основании предыдущего пункта, и

б) привлеченное ею лицо также было бы освобождено от ответственности, если бы положения указанного пункта были применены в отношении этого лица.

---

* М. Дауленов в представленном суду мнении предлагает конкретные положения, для включения их в текст международного договора или методических рекомендаций. Предлагаемые положения носят смешанный характер, то есть содержат как объективные критерии, так и характеристику юридических фактов, которые могут быть отнесены к форс-мажору. Указанные положения в тексте записки не приводятся с учетом их объема.

3) Освобождение от ответственности, предусмотренное настоящей статьей, распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие.

4) Сторона, которая не исполняет свое обязательство, должна дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Если это извещение не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как об этом препятствии стало или должно было стать известно не исполняющей свое обязательство стороне, эта последняя сторона несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что такое извещение получено не было.

5) Ничто в настоящей статье не препятствует каждой из сторон осуществить любые иные права, кроме требования возмещения убытков на основании настоящей Конвенции.

Вместе с тем отдельные члены НКС (Ю.А. Лепешков) высказали мнение о преждевременности разработки международных рекомендаций и уточнении позиций высших судебных инстанций стран Содружества по данному вопросу, ввиду расхождения взглядов ученых-юристов по обозначенной проблематике и отсутствия надлежащей правовой регламентации соответствующих вопросов.

С учетом изложенного позиция членов НКС сводится к следующему:

1. Исчерпывающий перечень обстоятельств непреодолимой силы в условиях отсутствия единого подхода в оценке критериев форс-мажора разработан быть не может.

2. Целесообразной представляется разработка методических рекомендаций с закреплением объективных критериев (принципов) по определению форс-мажорных обстоятельств, которые можно адресовать субъектам внутригосударственного права (судебным органам, хозяйствующим субъектам, а также законодательным органам, участвующим в унификации и гармонизации права стран-участниц СНГ). При этом по данному вопросу дополнительно требуется уточнение позиции высших судебных инстанций государств − участников Соглашения об образовании Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, подписанного 7 октября 2002 года в г.Кишиневе.

Настоящая Справка представляется для обсуждения на Пленуме Экономического Суда СНГ.